

УДК 94

РУССКИЕ В СИЭТЛЕ

© 2014 г. **А.А. Хисамутдинов***

*Дальневосточный государственный технический университет,
Владивосток*

Статья описывает деятельность российской общины в Сиэтле в XIX и XX веках, даётся социальная, культурная, религиозная и политическая характеристика русских американцев. Автор рассказывает об известных деятелях этой общины, оставивших след в истории Русской Америки. Даны сведения об истории строительства церквей, об общественных организациях и местной прессе.

Ключевые слова: *Русский Сиэтл, русские американцы, русское зарубежье, русская церковь, периодическая печать.*

В конце XIX века в Сиэтле (штат Вашингтон) уже имелась устойчивая община выходцев из России. Местный священник отмечал: «В Сиэтле проживает до 100 человек чисто русских людей, в том числе немало беглецов из Сибири, занимающихся черновой работой. Есть также до 150 осетинцев из Кавказа, также чернорабочие. Русских евреев в Сиэтле наберётся до 1500 человек. Последние занимаются бизнесом и проживают на Главной улице, где имеют свои лавочки и торгуют галантерейным товаром, вторичным сырьём и пр. Между ними много зажиточных людей, содержащих продовольственные магазины, гостиницы и пр. Они же состоят и руководителями русских, так как последние не знают английского языка» [20].

Православный приход в честь и память Святого Спиридона Тримифунтского Чудотворца в Сиэтле, основанный русскими миссионерами Монзи и С. Дабовичем в 1892 г., считался одним из старейших в Америке. Хотя храм обслуживали русские духовные лица, служба велась на греческом или английском языках, лишь изредка использовался старославянский. Летом 1895 г. на земле, подаренной приходу греческой четой Николас, закончилось строительство храма. Его проект не вполне отвечал строительным нормам, в частности из-за отсутствия фундамента, и летом 1901 г. церковь полностью перестроили. Приход в то время не имел даже формального устава: влияние русских здесь было весьма незначительным.

С началом Первой мировой войны в Сиэтле появились официальные российские представители, занимавшиеся закупкой продовольствия, и было открыто российское консульство. Февральская революция 1917 г. привела сюда

* **ХИСАМУТДИНОВ** Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой восточных языков Дальневосточного государственного технического университета, г. Владивосток. E-mail: khisamut@yahoo.com

много русских эмигрантов из других американских городов, вынужденных в своё время покинуть родину по политическим или религиозным мотивам и пожелавших вернуться в Россию морским путём через Владивосток. Подавляющему большинству это удалось.

Уже во время Гражданской войны стали появляться в Сиэтле беженцы из России. В Сиэтле проживало не так уж много бывших офицеров, и формирования ветеранов – участников Первой мировой и Гражданской войн были немногочисленными и не играли большой роли в жизни русской диаспоры. Общество ветеранов I Великой войны и Союз русских военных инвалидов в Северной Америке, основанные в 1925 г., занимались в основном благотворительностью. Они оказывали помощь местным инвалидам и посылали деньги в Европу. Регулярно собирались на свои встречи в «Кают-компаниях» Сиэтла бывшие моряки. Их организация, основанная в 1930 г., входила в состав Общества русских морских офицеров в Америке. Председателями избирались самые уважаемые члены русской общины: Д.В. Никитин (Фокагитов), Н.С. Степанов и др. Моряки отмечали все морские даты, юбилеи и дни рождения, помогали в складчину тем, кто терпел нужду.

В марте 1928 г. в Сиэтле было основано Русско-американское объединённое общество (председатель Н.Н. Михайлов, вице-председатель З.М. Иванина). Цели ставились такие: «войти в американскую жизнь и воспринять высокую культуру этой, для многих ставшей уже своей, страны» [15]. Вместе с тем, Общество обращало большое внимание на поддержание русской духовности, открыло русскую школу, где одним из преподавателей был П.В. Шкуркин.

По предложению активистов из Сан-Франциско 7 июня 1932 г. в Сиэтле был образован свой Объединённый комитет Русских национальных организаций. Его учредителями стали «Братская касса» (А.А. Куренков), «Инвалидный пост» (Т.Ф. Стригин), Национальная лига американцев русского происхождения (И.А. Панченко), Общество помощи детям русской эмиграции (А.Н. Судакков), «Кают-компания» (А.Я. Ельшин), церковный комитет Свято-Николаевской церкви (М. Николаевский).

В Сиэтле существовал отдел Общества помощи детям русской эмиграции (многолетний председатель А.Н. Жеденёв). Его члены собирали деньги для помощи многодетным эмигрантским семьям и одежду для отправки детям в Маньчжурию, проводили различные благотворительные акции.

Среди первых русских жителей Сиэтла было много молодых людей, которые хотели получить образование в США. Русские студенты в штате Вашингтон были объединены в Национальный союз. К 1920 г. в нём числилось 49 человек, из них десять были студентами Вашингтонского университета, при котором в 1920-е годы действовало и Русское студенческое общество. На устраиваемые им ежегодные балы в честь Татьянина дня собирались и студенты прежних лет. Ежегодно Вашингтонский университет выпускал от пяти до десяти русских студентов. На чествовании выпускников 15 июня 1935 г. присутствовали свыше 75 русских. Русским эмигрантам учёба давалась непросто. Всем необходимо было зарабатывать на жизнь и оплату обучения, а многие помогали ещё и родителям. У некоторых не зажили моральные травмы, нанесённые недавней Гражданской войной. Материальные лишения, неустроенность, неуверенность в будущем порой приводили к трагическим последствиям. Так, в

мае 1925 г. отравилась студентка Р. Боганевская. Причиной стала угроза быть высланной из США после её признания иммиграционным властям, что она хочет выйти замуж. Трагически закончилась и жизнь талантливого художника-портретиста Вальтера, который выбросился из окна в январе 1929 года.

С группой студентов приехал в 1923 г. учиться в Сиэтл Б.П. Тихомиров (сценическое имя Ярославский). 15-летним гимназистом он участвовал в Белом движении, в 1920 г. прибыл в Харбин, откуда и перебрался в США. После Сиэтла он жил в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, где занимался театральной деятельностью, обладая множеством талантов: артиста, режиссёра миниатюр, костюмера, бутафора, гримёра, художника, скульптора, театрального рецензента. Возраст не был помехой для получения высшего образования. И.А. Лесников-Градалин офицером участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, в 1922 г. в чине полковника занимал должность губернатора Охотска. В том же году он переехал в Харбин, а оттуда в Сиэтл. После окончания Вашингтонского университета офицер служил в национальной гвардии. В составе русской студенческой группы, прибывшей в Сиэтл из Китая, был бывший артиллерийский офицер В.Л. Лузанов. Окончив отделение рыбоведения Вашингтонского университета, он стал известным специалистом в области биологии рыб и моллюсков, автором более 300 научных работ. Им было завещано Вашингтонскому университету 50 тыс. долл. для выплаты стипендий нуждающимся студентам рыбного факультета.

Большая часть молодых людей, прибывших по студенческой визе, так и не смогла получить образования. Газета писала: «У многих мечты об учении, об университете так и остались на всю жизнь мечтами. Действительность была иная, и только немногим счастливым удалось попасть сразу же в колледжи и университеты. Приехали полные сил, здоровья и надежд, но почти без языка или же со знаниями английского языка учебников Скотт и Брей и Нурока, да и кусок хлеба давался тяжёлым трудом и трудно было даже думать об учёне после тяжёлого трудового дня на фабриках и заводах» [18].

Школа славяноведения в Вашингтонском университете и по сей день считается одной из ведущих в США – во многом благодаря вкладу преподавателей-россиян. С 1931 по 1969 гг. профессором университета был А.В. Спектор (Спекторский), автор многих книг и пособий. Он служил в русской армии и участвовал в войнах. Приехав в США в 1920 г., он в 1928 г. получил докторскую степень в Чикагском университете. Почётным профессором Вашингтонского университета был и другой деятель русской общины – С.И. Сергеев. Много лет преподавал в университете русский язык и историю В.К. Страшников. Русские школы в Сиэтле пытались создать бывший консул Н.В. Богоявленский.

Как и в других городах эмигрантского рассеяния, в Сиэтле большую роль играло православие. Виднейшим деятелем православной церкви был отец А. Вячеславов, оказавший большую помощь русским эмигрантам. После приезда в 1924 г. священника Н. Митропольского были учреждены приход, совет, сестричество, образован хор. С массовым приходом русских в США в церковной жизни общины Сиэтла возникли проблемы отношений с Русской православной церковью (Живая церковь), которая через своих представителей стремилась установить контроль над всеми приходами в Америке. Первым

начался процесс в Нью-Йорке, где судья принял, по мнению русских эмигрантов, половинчатое решение: перевести имущество 115 приходов под юрисдикцию американского суда, вне зависимости от принадлежности к какой-либо церкви. Сиеэтинцы решили доказать своё право через суд и образовали Комитет защиты церкви. В это время епископом в Сиеэтле считался Кедровский, решивший через суд забрать у прихожан Свято-Спиридоновский храм. Судебный процесс провёл протоиерей В. Александров. К огорчению подавляющего большинства прихожан, им не удалось отстоять церковное имущество, и произошло разделение на два прихода. Этому способствовали и разногласия среди верующих: «В первое время по приезде беженцев члены старой колонии, резко выражавшие свои симпатии большевикам, чрезвычайно враждебно относились к “белогвардейцам” и старались всеми путями застрашивать и вредить им. Так, при организации прихода старожилы предупредили членов совета, что Вл. Александров всё отнимет (церковь и дом) да ещё взыщет убытки. На работах старожилы через своих боссов и товарищей из коммунистов старались повредить беженцам и добивались увольнения их. Когда колония решила соорудить русский национальный флаг, старожилы проявили особые меры устрашения, грозя насилием, если флаг будет поднят. Когда флаг был освящён и его нужно было нести из храма – многие уклонились из опасения “неприятности”» [3].

Попытки объединения предпринимались неоднократно: оба прихода обсуждали проблему, делегировали своих представителей на переговоры, но так и не смогли преодолеть противоречия, что было характерно для русской общины в целом. Строительство собственных храмов окончательно разделило православных. Одна группа открыла Свято-Николаевский храм. Вторая группа временно перешла в епископальную капеллу Святого Апостола Варнавы, проведя первую службу на пасху 1932 г. и решив со временем возродить Свято-Спиридоновский приход. Дело шло очень медленно. Земельный участок освятили в сентябре 1935 г., а земельные работы на нём начали лишь в июле 1937 г. Архитектором Свято-Спиридоновского собора стал И.М. Пальмов, который передал приходу половину своего гонорара. Вместе с инженером С.И. Сергеевым он безвозмездно осуществил все инженерные расчёты. Здание собора с девятью куполами вместимостью до 300 человек было спроектировано в московском стиле. Его строительство, стоимость которого составила около 20 тыс. долл., было завершено примерно за 14 месяцев, и 9 октября 1938 г. состоялось освящение храма. Только через 10 лет, осенью 1948 г., было построено здание для настоятеля из пяти больших комнат, с просторной гостиной, столовой и комнатой отдыха.

Другой крупный храм Сиеэтла – Свято-Николаевскую церковь (полное название: Градо-Сеатлийский храм-памятник во имя Святителя Николая Мирликийского, в память убиенных Государя императора Николая II и Его Августейшей Семьи и всех воинов на поле брани живот свой за Веру, Царя и Отечество положивших) – основали 31 марта 1932 г., когда настоятель М. Николаевский переоборудовал под приход двухэтажный дом. Затем был куплен участок земли. «Как будто помощь свыше была действительно оказана новому храму. Участки земли удалось приобрести в одном из наиболее дорогих резидентских кварталов как раз в тот момент, когда цены на недвижимость стояли на самом минимальном уровне. Квартал этот почти непосредственно обслуживается трамвайными

линиями, которые свяжут беспересадочным путём новую церковь с самыми отдалёнными частями широко раскинувшегося нашего города. Помощью свыше была также мысль, вложенная в сердце одного жертвователя, пожелавшего, не объявляя своего имени, принести в дар строящемуся храму весь нужный строительный лесной материал» [12]. Проект И.М. Пальмова предполагал здание «ярославского стиля» вместимостью 400 человек. Закладка состоялась 20 декабря 1936 г. Строительство осуществил Отец М. Данильчик. Ровно через год архиепископ Тихон провёл освящение. «Торжество освящения храма и первая литургия в нём привлекли массу молящихся, так что храм был переполнен, некоторые стояли даже на паперти. Среди молящихся были заметны представители русской эмиграции и из других городов северо-запада, как Вилкесона, Эверетта и особенно из Портленда, а также много американцев. Торжественно и благолепно пел увеличенный в своём составе хор прихода» [1]. При церкви организовывались и светские развлечения, и она привлекала к себе не только верующих. Историю Свято-Николаевского храма описал к 10-летию прихода вице-председатель приходского совета и редактор журнала «Благовест» П.Ф. Коропачинский, приехавший в Сиэтл в 1930 году.

Необычным для Тихоокеанского побережья Северной Америки был храм на Русском братском кладбище имени Святого Николая в Вашелли, где ныне покоится большинство деятелей русской общины Сиэтла. Идея его создания возникла в середине 1920-х годов в Союзе русских инвалидов, но освятили его только в августе 1936 г. Автором проекта стал генерал А.Я. Ельшин, задумавший храм в виде пирамиды. На открытии он сказал: «Русские инвалиды в Америке создали в память миллионов солдат и их бессмертного вождя этот храм-памятник, ибо об их христианских заслугах сказано в Евангелии: „Больше сия любви никто-же имат, аще кто душу свою положат за други своя“» [4]. Семья Ельшиных много дала культуре Сиэтла. Жена генерала, Ю.Л. Ельшина, была драматической актрисой. Их сын Я.А. Ельшин стал первым и самым известным художником Сиэтла. Приехав сюда в 1923 г. из Шанхая, он занимался живописью и иконописью, оформлял Свято-Николаевскую кладбищенскую церковь-памятник в Сиэтле, построенную по проекту отца. Он ежегодно выставлял свои картины в Сиэтлинском музее искусств. Его кисти принадлежит и роспись почты в местном университете.

В 1930-е годы в Сиэтле проживало значительно меньше русских по сравнению с 1920-ми годами, так как безработица здесь была значительно выше, чем в других городах. Русские могли устроиться на заводы «Боинга» или служить в армии. «Мы живём более семейно, – писала одна жительница, – более патриархально. Каждый живёт своей семьей, своими интересами. По всей вероятности, из-за этого процент неудачных браков и разводов незначителен. Конечно, они бывают, но считаются единичными случаями. Конечно, такая индивидуальная жизнь способствует расплывчатости колонии, но если бы был дан настоящий толчок к объединению, то семейная жизнь этому бы не препятствовала» [14].

Проявляло инициативу и казачество, образовавшее свою Общеказачью станицу. Много лет её атаманом был А.П. Михайлов, приехавший в США в 1939 г., а его верным помощником – Н.Н. Янцын. «Он обладал, – писал А.П. Михайлов, – исключительными качествами: кристально честный, до застенчивости скромный, без малейшей тени рисовки; был ровный, тактичный,

приветливый, отзывчивый, был высоко культурным человеком, приятным и интересным собеседником, был русским в лучшем смысле этого слова, был рыцарски преданным своей Родине. Ни житейские невзгоды, ни горькие разочарования, ничто не сломило и не изменило его» [10].

Большинство бывших офицеров не задерживались надолго в Сиэтле, предпочитая переезжать в Сан-Франциско или другие города Америки, и влияние ветеранских организаций было незначительно. По этой причине Сиэтл постоянно оставался в стороне от политической жизни русской эмиграции. Отделы Всероссийской фашистской партии Вонсяцкого и Союза младороссов, образованные в Сиэтле, привлекли лишь единицы выходцев из России.

Гораздо деятельнее работали культурные общества Сиэтла. С первых лет пребывания в этом городе русские иммигранты стали образовывать неформальные кружки, в которых устраивались встречи с известными деятелями эмиграции, проводились лекции и концерты. В феврале 1933 г. энтузиасты русской культуры организовали приезд в Сиэтл знаменитого хора донских казаков под управлением С.А. Жарова. После концерта все остались на чаепитие. Вскоре состоялся концерт С.В. Рахманинова. Зал был переполнен, а после выступления состоялась встреча композитора с членами русской общины. Выступал в Сиэтле и хор казаков им. генерала Платова. После концерта хора в 1936 г. казаков принимали деятели Свято-Спиридоновского храма.

В июле 1933 г. русская община Сиэтла чествовала писателя-эмигранта Г.Д. Гребенщикова, выступившего с лекцией. В память о его пребывании было решено создать Русский культурный центр, и 10 сентября 1933 г. в присутствии десяти человек был зачитан устав Сиаттлийского Общества Русской культуры. Против аполитичности новой организации резко выступил священник с Аляски М.А. Баранов. Его доводы нашли поддержку, и в уставе появились соответствующие поправки. 21 января 1934 г. деятели Общества Русской культуры организовали через радиостанцию «КОМО» выступление оркестра «Русский Орёл», исполнившего русские романсы. В октябре 1935 г. видные деятели русской общины А.П. Рза Кули-Мирза, П. Коропачинский, П.С. Троицкий, П.В. Шкуркин, А.Н. Судаков и К.А. Новиков основали «Кружок ревнителей Русской культуры». Старшее поколение тем самым хотело приобщить молодежь к российской истории и культуре. «Этот “Кружок”, – писала пресса, – будет для всех живущих в Сиаттле “Русским костром”, около которого будут согреваться наши иззябшие души. Здесь будет РУССКАЯ ТЕПЛОТА, постепенно оживающие РУССКИЕ ЧУВСТВА К РОДИНЕ» (выделено в тексте – А.Х.) [17].

Сиэтл не считался крупным издательским центром русской эмиграции в Америке, хотя и здесь время от времени появлялись русские периодические издания. Одной из первых была газета «Наше знамя: орган индустриальных рабочих мира», публиковавшая политические материалы. «Русские поля» и «Бюллетень Русской колонии Сеаттля» регулярно знакомили горожан с новостями культуры и искусства. По этим изданиям можно составить и хронику культурной жизни Сиэтла. Но деятельность организаций, работавших в сфере культуры, очень часто зависела от одного или нескольких инициаторов, поэтому они не смогли объединить русскую общину в единое культурное сообщество. По той же причине они были недолговечны, хотя и сыграли положительную роль в жизни русской общины. Среди других периодических изданий

Сиэтла надо отметить политический национально-русский ежемесячник «Путь», выходивший с марта 1935 г. Его готовил женский отдел Всероссийской фашистской партии, а издавал Е. Ивановский.

Первые русские благотворительные организации в Сиэтле были основаны при православных приходах. При Свято-Спиридоновском приходе в 1930-е годы действовало Общество взаимопомощи имени Святого благоверного князя Владимира («Самопомощь»). Оно оказывало материальную помощь нуждавшимся, выполняя при этом функции кооперативного страхового общества. В разное время его председателями были П.С. Троицкий, П.В. Шкуркин, П.Ф. Коропачинский, Г.Д. Петров. Общество выпускало одноименное периодическое издание.

Предпринимались попытки создать некий координационный центр всех общественных организаций в Сиэтле. Некоторое время в городе действовал Объединённый комитет Русских национальных организаций в Сиэтле, учреждённый 7 июня 1932 г. В силу большой общественной разобщённости он просуществовал недолго.

30 января 1937 г. в Женском клубе Сенчури (*Women Century Club*) состоялся вечер памяти Пушкина, в котором приняли участие не только русские, но и американцы. 9 сентября 1938 г. на собрании местной молодёжи был основан Культурный клуб, где уже в ноябре поставили музыкальный спектакль «Праздник в Русской деревне» по сценарию В.В. Сосновского.

Среди литераторов Сиэтла не было крупных имён, но свой вклад в русскую литературу Америки они всё же внесли, прежде всего благодаря китаеведу П.В. Шкуркину, переехавшему с женой в Сиэтл к сыну-художнику осенью 1928 г. В Америке Шкуркин продолжил занятия востоковедением, бескорыстно консультируя многих учёных, интересующихся Востоком, и опубликовал несколько интересных работ. Одна книга, написанная в этот период, выбивалась из общего ряда востоковедческих публикаций. Сюжет «Истории капитана Дагерти» был, скорее всего, навеян Гражданской войной. П.В. Шкуркин долгое время работал библиотекарем Свято-Спиридоновского храма. Он стал одним из основателей Русского исторического общества в Америке. На заседаниях общества, которые в основном проходили на частных квартирах, он читал интересные доклады, помогал энтузиастам-историкам, а также содействовал обществу в издании его «Записок», предоставляя для публикации свои наиболее интересные статьи. В старости Шкуркин занимался подведением итогов, размышляя о прошлом, а к концу жизни собрал материалы к изданию ряда статей, составивших несколько сборников. Кроме того, он готовил к изданию ещё несколько работ: «Материалы по истории Китая»; «Барон Унгерн» и «Атаман Семёнов»; «Полвека назад (Александровцы)»; «Движение России на восток», о чём сообщил в одной из книг, но, к сожалению, работы эти так и не увидели свет. «Нельзя не пожалеть, — отмечалось в некрологе, — что в Сиэтле не могли оценить и использовать его глубоких знаний в области востоковедения, китайского языка и др. Здесь он отдавал свою энергию, свою отзывчивость общественным мероприятиям, служившим на пользу русской колонии. Не было такого общественного начинания, где бы он не участвовал, не выступал как организатор, лектор, незаменимый работник. Торжества в дни Св. Владимира, дни Пушкина, юбилей Чайковского, участие в Клубе любителей русской культуры имели в лице Павла Васильевича самого ценного

участника. Как вице-председатель церковно-приходского совета Св. Спиридоновского прихода, ценный участник церковного хора, заведующий русской библиотекой при этом храме, приведённой им в образцовый порядок, покойный везде всё делал с такой настойчивостью, так целесообразно, что его работа чувствовалась на каждом шагу. Будучи одним из организаторов общества «Самопомощь», он несколько последних лет нёс обязанности председателя правления этого общества, оказывающего помощь членам в случае болезни и выдающего пособие на погребение. За время его председательствования общество материально выросло, окрепло и может похвалиться образцовым порядком, строгим блюстителем которого во всех областях он был» [7].

Другим известным литератором в Сизтле был контр-адмирал Д.В. Никитин, который провёл здесь последние годы своей жизни. Публикуя одну за другой книги (некоторые из них под псевдонимом Фокагитов), он посвятил своё творчество прошлому Российского флота, рассказывая о его славных и порой трагических днях. Когда Порт-Артуровский комитет, активистом которого был и Никитин, решил издать книгу воспоминаний участников обороны Порт-Артура, бывший моряк предоставил для печати свои заметки. «Мне помнится, – писал он, – как, будучи кадетами Морского корпуса, мы были проникнуты культом воздаяния почёта ветеранам осады Севастополя. На корпусном празднике они, украшенные орденами высоких степеней, были центром общего внимания. Царская власть обеспечила их надлежащими пенсиями; каждый месяц этой осады считался к службе за год. Совсем иное выпало на долю защитников Порт-Артура. Война 1914 г. закончилась для России бунтом уличной столичной черни и падением царской власти. Сейчас очень мало их осталось среди нас. То, что удалось собрать из их рассказов о днях славной осады, будет помещено в Сборнике, посвящённом её 50-летию» [13]. Он деятельно участвовал в работе эмигрантских организаций, был одним из основателей Свято-Спиридоновского собора и пожизненным членом его православной общины.

Популярным в Сизтле был книжный магазин И.В. Лосева. Там можно было не только купить новинки эмигрантской литературы, но и встретиться с нужными людьми и обсудить насущные проблемы общины. Самой же крупной русской библиотекой в Сизтле считалось собрание Н.В. Кочергина.

Во время Второй мировой войны в Сизтле жили более 500 взрослых русских. Популярными стали благотворительные вечера с целью сбора средств в пользу СССР, которые устраивал Русский женский кружок. «Исполнение новых советских и старых русских песен, – писала одна из участниц, – хором мужских и женских голосов было для нас не только праздником, сладкой мелодией и очарованием, но и символом высокого духовного подъёма и эстетического наслаждения. В этих новых и старых песнях мы слышали непосредственно из уст сынов и дочерей родной земли волнующие и бодрящие мотивы» [19].

Многие молодёжные благотворительные общества в Сизтле были охвачены чувством патриотизма, который поддерживался старшим поколением. Сочувствие выражалось в том, что молодые люди и их родители собирали деньги и вещи для пострадавших районов СССР. Большую помощь России оказывали прихожане Свято-Спиридоновской церкви. Через журнал «Русские поля» настоятель обратился к русской общине с предложением забыть все распри и помочь русскому народу в трудную минуту.

С окончанием Второй мировой войны в Сиэтле, как и в большинстве крупных городов США, появилась новая организация помощи беженцам, не желающим вернуться в СССР. В июне 1949 г. состоялось её общее собрание, а 22 июля она была зарегистрирована как «Русско-американское общество помощи перемещённым лицам (Ди-Пи)» с первым председателем Г.М. Никонишиным. За первые десять лет работы Общество выдало 233 гарантии на въезд в Америку, большая часть которых была отправлена в Китай. С 1952 г. одним из направлений деятельности Общества стала благотворительность: в Рождество и на Пасху престарелым эмигрантам регулярно оказывалась помощь. Позднее деятели Общества получили сотни благодарностей.

По-настоящему общественная жизнь русской общины в Сиэтле забурлила после открытия Русского общественного собрания, получившего впоследствии название «Русский общественный центр». Вначале русские арендовали для этой цели большой дом на Истлейк-авеню, но общественная жизнь по-прежнему концентрировалась в основном вокруг церковных приходов, а главной задачей был поиск денег на расширение деятельности и строительство собственного здания. Первое время большинство организационных проблем легло на плечи И.С. Слутского, приехавшего в Сиэтл в 1923 г. За плодотворную деятельность его избрали первым почётным членом Русского центра.

Выдающуюся роль в деятельности Русского центра играл Н.В. Яновский. Как и большинство русских жителей Сиэтла, он участвовал в Гражданской войне и уже в эмиграции окончил юридический факультет Белградского университета. Приехав в Сиэтл в 1950 г., он стал режиссером и музыкантом общественного театра, взяв псевдоним «Н. Лярский». 26 мая 1951 г. Яновский поставил с артистами спектакль по пьесе Чехова, который потряс зрителей. «Этот спектакль произвёл фурор в русской колонии Сеаттля, уже много лет не имевшей никаких театральных постановок, и был началом многих последующих спектаклей и концертов, давших стараниями энергичного Николая Викторовича возможность новому Обществу <помощи беженцам> широко развить свою деятельность помощи ближнему. Но этого было недостаточно неутомимому Яновскому. Он болел душой о том, что большая русская колония не имеет своего собственного помещения с театральным залом, сценой, столовой, кухней и т.п., и он с первых дней вёл компанию по изысканию средств и возможностей приобретения такого здания. И когда Русская колония Сеаттля, наконец, обзавелась собственным Русским общественным центром, Николай Викторович стал, можно смело сказать, его душой...» [5].

30 октября 1953 г. состоялось освящение дома Русского общественного собрания, купленного в кредит. «По окончании богослужения – писал очевидец, – о. Павел сказал слово, в котором выразил надежду, что только что освящённый дом будет исключительно для культурно-просветительских целей, а также просил всех объединиться воедино, чтобы показать всем в Америке, насколько русский народ, если захочет, может дружно работать для процветания русской культуры, искусства, самой колонии» [11]. Здание нуждалось в капитальном ремонте, который был закончен только спустя семь лет – 29 октября 1960 г. в основном благодаря усилиям энтузиастов. За переделку зала, например, подрядчик запросил 22,5 тыс. долл. Добровольцы же сделали эту работу за 9 тыс., установив газовое отопление и новую крышу. Долги были окончательно выплачены ещё через 14 лет. Ежемесячный «Бюллетень Русского общественного

собрания в Сеаттле», первый номер которого вышел 12 июля 1953 г., стал самым крупным периодическим изданием после прекращения выхода в свет «Русских полей». На следующий год бюллетень переименовали в «Обозрение», а в 1958 г. появилось новое название – «Бюллетень правления Русского общественного собрания».

Новые силы в деятельность «Кают-компаний» смог вдохнуть Н.С. Запорожцев, приехавший в Сиэтл из Чехии в 1945 г. Эвакуировавшись из Севастополя вместе с армией Врангеля, он работал на судах в Константинополе, окончил Политехнический институт в Праге, был химиком на заводе органических удобрений и участвовал в деятельности «Морского журнала». После смерти Н.С. Запорожцева в 1993 г. «Кают-компания» в Сиэтле окончательно закрылась.

Приют многим общественным организациям Сиэтла давал Русский центр. 23 ноября 1974 г. там состоялось торжественное сожжение закладной, и здание перешло в полную собственность Центра. Вот какое свидетельство оставлено о здании Русского центра в 1965 г.: «Снаружи оно не блещет красотой и ничего особенного из себя не представляет, но внутри оно в полной мере отвечает всем требованиям хорошего общественного собрания. Вы увидите в нём огромный зал на 400 человек зрителей, приподнятую большую сцену, такую удобную, что все зрители могут свободно и легко видеть всё, что происходит на ней, балкон, фойе, две столовых смежных комнаты: большая – для парадных приёмов и малая – для небольшого количества публики, много других комнат для канцелярии и заседаний правления, просторные кулисы, комнаты для артистов, 6–8 уборных и т.п. Согласно просьбам дам комитета особое внимание Р.О.Ц. при ремонте дома, после его покупки, было обращено на кухню, где дамы бывают всегда заняты по приготовлению парадных (больших) обедов и обедов для “регулярных пятниц”» [6].

Деятельность Русского центра осуществлялась благодаря подвижникам, искренне желавшим объединения русской общины. Финансовую помощь оказывал видный предприниматель Сиэтла Г.В. Вахтин, председатель Тихоокеанского Северо-западного отдела Американской ассоциации пассажирских агентов, основатель Всемирного пассажирского бюро в Сиэтле. Он был незаменим в установлении связей членов русской общины с родственниками из СССР.

Почётным пожизненным членом Русского центра за большие заслуги в деле благотворительности избрали У.Д. Буряк, вдову убитого офицера, которую все эмигранты называли «бабушкой». После жизни с пятью детьми в Харбине и Шанхае Буряк в 1948 г. эмигрировала в США. «Она всей душой, – писал в некрологе В. Морт, – отдалась этой идее и по пятницам ездила на автобусе на базар, чтобы заранее сделать пирожки или что-либо сладкое. Ни возраст, ни болезнь не могли одолеть её энергии. Русский центр отпраздновал своё десятилетие, а бабушка Буряк из года в год, изо дня в день всегда на посту! Она помогает своим трудом, не ожидая просьб и благодарностей. Природа создала её такой. Она не может спокойно сидеть сложа руки, когда видит, что может быть полезной и нужной и дому, и русской общественности. Свои рукоделия она посылает “Сеаттлийскому центру по воспитанию дефективных детей”. Ни один “Базар” ни в той или другой церкви, ни в Русском клубе, ни в американской организации, к которой принадлежат её дочери, не обходится без её изделий...» [9].

В Русском центре было основано отделение организации Российских юных разведчиков, существовали различные кружки и секции, проводились развлекательные мероприятия и концерты. Нередко там выступали приезжие русские артисты или общественные деятели. Русский центр в Сиэтле действует и сегодня.

«Бюллетень Русского центра» в обязательном порядке получали 103 семьи его членов, кроме того, по подписке он рассылался ещё в 52 адреса – в основном на Тихоокеанском побережье США. Сотый номер издания был отмечен передовой статьёй редактора. «Кто задумывается над тем, – писал Иван Ковтунович, – как эта тоненькая тетрадь создаётся и попадает вам в руки. Сколько возни чисто технической: печатание стенсилов, печатание затем номера, брошюровка его и, наконец, рассылка по адресам. А собирание материала, хроники, освещение на страницах жизни нашей колонии и самого Русского центра?! Само это не плывёт в руки. Нужно просить, звонить, уговаривать и даже съездить, а потом до поздней ночи всё перепечатывать, чтобы номер попал на почту и вышел ко времени. Вокруг этого маленького печатного дела, единственного в Америке среди русских, – бесплатно копошатся люди, отрывая время от отдыха, от сна, от книги, от встречи с друзьями. А во имя чего? Славы?! Хм!... Почёта?! Ха, ха! Благодарности? Ещё смешнее...» [2].

С 1974 г. издание стало самостоятельным. Трудно преувеличить роль И. Ковтуновича в деле сохранения русской культуры в Сиэтле. Когда в штате Вашингтон открыли «Общество сохранения этнического наследия», он был делегирован туда русской колонией. Выпуск «Бюллетеня русского центра» стал поистине делом его жизни. Ежемесячно на двух десятках страниц рассказывалось о событиях, которые происходили в русской колонии, и о прошлом русской культуры. Ковтунович смог привлечь к изданию многих интеллигентов. «Не знаю, как другим, – писал друг Ковтуновича Г. Кривошеин, – но мне ещё не приходилось встречаться с кем-либо из работников на общественном или церковном поприще, не подвергавшихся нареканиям, вражде и критике. Не миновали этой участи и чета Ковтуновичей. За много лет труда они перенесли много незаслуженных обид и огорчений, но, веря в правоту своего призвания, мужественно продолжают идти по избранному пути служения богу, помощи людям и общественному делу» [8]. Последний, 280-й номер «Бюллетеня» вышел в июне 1994 г. с портретом издателя в траурной рамке. Накануне, предчувствуя свою смерть, Ковтунович написал письма всем подписчикам: «С великим прискорбием вынужден сообщить, что ввиду серьёзной болезни с сожалением вынужден прекратить издание «Бюллетеня» на неопределённое время. С сердечной благодарностью за всё!» [16]. Закрыв «Бюллетень» свидетельствует и том, что деятельность русской диаспоры, сформированной второй и третьей волной иммиграции, неуклонно спадала.

Деятельность русских общественных организаций в Сиэтле имела характерные свойства, присущие другим городам, таким как Сан-Франциско или Лос-Анджелес. И здесь имелись внутренние противоречия между православными приходами. Единственным отличием было то, что в Сиэтле не наблюдалось конкурирующих изданий. Правда, некоторую критику русские сиэтлинцы могли публиковать на страницах сан-францисской «Русской жизни».

Список литературы

1. *Андреев К.* Освящение Николаевского храма // Новая заря. Сан-Франциско. 25.12.1937.
2. *В.К.* Тихий юбилей! // Бюл. Рус. центра в Сеаттле. 1970. № 100 (янв.). С. 2.
3. Десять лет в Америке // Новая заря. 26.08.1933.
4. *Ельшин А.* Вырастают повсюду храмы-памятники императору Николаю II // Новая заря. 7.04.1938.
5. *Ковтунович И.* Последний акт закончен: (Некролог) // Бюллетень Русской колонии Сеаттля. 1971. № 4 (июнь). С. 1.
6. *Козулина М.* Русские в Сеаттле // Новая заря. 17.12.1965.
7. *Коропачинский П. П.В.* Шкуркин: (Некролог) // Русская жизнь. Сан-Франциско. 6.04.1943.
8. *Кривошеин Г.* К золотому юбилею // Бюллетень Русской колонии Сеаттля. 1982. № 139 (сент.) С. 1.
9. *М. Виктор.* Конец беспокойной старости: (Некролог) // Бюллетень Русского центра. 1969. № 97 (окт.) С. 3.
10. *Михайлов А. Н.Н.* Янцын: (Некролог) // Бюллетень Русского общественного центра в Сеаттле. 1962. № 14 (апр.). С. 6.
11. *Михайлов Н.* Освящение дома Русского общественного собрания в Сеаттле // Новая заря. 11.9.1953.
12. *Никитин (Фокагитов) Д.В.* Николаевская церковь в Сеаттле // Новая заря. 18.3.1937.
13. *Никитин Д.В.* От Порт-Артуровского комитета // Association of former Russian Naval officers in America. Нью-Йорк, 1952. 15 авг. (2) С. 17.
14. *П.С.* Жизнь русских в Сеаттле более патриархальна, но менее деятельна, чем в Сан-Франциско // Новая заря. 12.07.1935.
15. *Р.А.* Общество в Сеаттле // Новая заря. 6.04.1929.
16. Редакция // Бюллетень Русской колонии Сеаттля. 1994. № 280 (июнь). С. 1.
17. Редакция // Русские поля. 1935. 20 окт. – 2 нояб. (№ 37).
18. *Скопиченко О.* Наши пути: к пятидесятилетию прибытия русских групп в Сан-Франциско // Русская жизнь. 16.11.1973.
19. *Эмпико.* Русский вечер в Сеаттле // Новая заря. 13.04.1944.
20. National Archives. Records of Imperial Russian consulates in the United States. Reel 185.